

АВЕТИК ИСААКЯН И РОССИЯ
(К 145-летию со дня рождения поэта)

Великие поэты не принадлежат только породившему их народу – они становятся достоянием всего мира, уникальной частицей всеобщей мировой культуры. Судьба выдающегося Мастера новой армянской литературы Аветика Исаакяна (1875-1957) показательна как пример взаимовлияния и взаимообогащения литератур, как пример плодотворного воздействия традиций, в частности, русской литературы на многовековую армянскую.

Имя Ав. Исаакяна приобрело широкую известность в начале XX века в основном благодаря переводам. О великом поэте Армении одними из первых в литературной критике написали Юрий Веселовский, Александр Блок и Валерий Брюсов. Творчеству армянского писателя, его связям с Россией и русской литературой позднее были посвящены статьи, эссе, очерки и заметки Николая Тихонова, Ильи Эренбурга, Павла Антокольского, Корнея Чуковского, Сергея Шервинского, Веры Звягинцевой и многих других. Все это сыграло исключительную роль в популяризации творчества Ав. Исаакяна в России.

Молодой Исаакян еще в 1894 г. писал в своем «Дневнике»: «Под кровительством русских мы как одно целое будем развиваться и крепнуть, при том, что в самой России в один прекрасный день установится конституционная власть. И это будет замечательно... Я пролью свою кровь под знаменами России и спасу свою родину от огня, резни и голода. Надо проповедовать это, и надо поддерживать Россию». Эти пламенные строки юноши – первые, где сформулирована подсказанная жизнью и кровавыми, уже чреватými будущим геноцидом событиями в Турецкой Армении девяностых годов XIX века, мысль о добровольном союзе Армении с Россией. Они поражают точностью исторического предвидения, глубиной и реалистической трезвостью, опираются на многовековой опыт многострадального народа, столетиями лишенного государственности и все более рассеивающегося по свету. А патриоту родины Аветику еще нет и двадцати лет от роду...

Ав. Исаакян, как и другие видные деятели армянской литературы, прекрасно осознавал огромную разницу между собственно русским народом, передовой прослойкой его интеллигенции и проводившим жесткую и по-

рой вероломную колониальную политику подавления национального духа и идеи независимости самодержавием, душившим даже маломальские проявления свободомыслия армян в любом уголке своей могущественной империи и порой входившим в роковые для армян сделки с вековечным врагом Армении – Турцией. И тем не менее поэт был уверен, что заветы Исаэла Ори, Нерсеса Аштаракци, Хачатура Абовяна, Микаэла Налбандяна и других видных патриотически мыслящих деятелей не устарели: союз с Россией казался ему единственным условием существования родного армянского народа, находящегося по воле судьбы на стыке враждующих веками миров, – христианского и радикального мусульманского... И веками любой неверный шаг стоил Армении моря пролитой крови и жестокого насилия, невосполнимых людских и территориальных потерь. Он мудро разделял зерна высокой российской духовности от плевел развратной политики российского самодержавия. В итоге духовная Россия восторжествовала в сердце армянского поэта.

Русские переводы поэзии Аветика Исаакяна – одна из интереснейших страниц многовековых армяно-русских отношений, в частности, литературных связей, представленная выдающимися поэтами своего времени: Александром Блоком, Валерием Брюсовым, Вячеславом Ивановым, Константином Бальмонтом, Борисом Пастернаком, Анной Ахматовой, Николаем Тихоновым, Павлом Антокольским, Верой Звягинцевой и более поздними переводчиками.

Важной вехой в деле издания Ав. Исаакяна на русском стал 1907 год, когда в Москве вышел в свет восторженно принятый обществом сборник «Армянская муза» с большой подборкой стихотворений поэта, а затем и его первая книга на русском языке «Цветы Араза». Среди удачных работ – перевод И. Буниным стихотворения «Моя душа объята тьмой полночной», знаковые переводы Брюсова и Блока в антологии «Поэзия Армении» (1916), с которой, собственно, и начинается полноценный «русский Исаакян».

Брюсов перевел для антологии поэму «Абул Ала Маари», стихотворения «Сорванную розу ветке не вернуть», «Твоих бровей два сумрачных луча», «Безвестна, безымянна, позабыта» и др. Со временем именно брюсовский перевод поэмы «Абул Ала Маари» стал, по мнению критики, своеобразным «литературным памятником, вошедшим в золотой фонд русской переводческой культуры», хотя есть и другие, более поздние оригинальные варианты (например, Павел Антокольский). Высоко оценил труд Брюсова и сам Исаакян.

Александр Блок занимает особое место в поэтической жизни Исаакяна. Образы поэзии армянского поэта, ее национальные черты, художе-

ственные особенности преломлялись в творчестве Блока, входили в его поэтическую систему, определяли типологическую общность поэтических миров обоих поэтов, тот внутренний нерв, который связывал их. Широко известна оценка Блока поэзии Исаакяна: **«Исаакян – поэт первоклассный. Может быть, такого светлого и непосредственного таланта теперь во всей Европе нет»**¹. Это было сказано еще в 1916 году о сыне народа, только что пережившего ужас Геноцида в Османской империи. Народа полувырезанного, но не побежденного ни мечом, ни словом! К блоковским переводам армянский поэт относился как к собственным произведениям, и в новых русских изданиях своих книг всегда предпочитал видеть именно переводы Блока. Среди них – «От родимой страны удалился», «Мне грезится: вечер мирен и тих», «Был бы на Аразе у меня баштан», «Быстролетный и черный орел», «Уж солнце за вершиной гор», «Караван мой бренчит и плетется», «Я увидел во сне: колыхаясь, виясь», «Да, я знаю всегда – есть чужая страна», «Словно молнии луч, словно гром из туч», «Ночью в саду у меня», «В разливе утренних лучей», «Схороните, когда я умру». Они стали для Исаакяна своеобразным эталоном художественности при оценке последующих русских переводов его поэзии.

Замечательны переводы Н. Тихонова, весьма удачно представившего русскому читателю такие стихи армянского поэта, как «Колокол свободы», «Эй, отчизна-джан, как прекрасна ты», «Вишневый цвет снегов белей» и др. Примечательны переводы, выполненные Б. Пастернаком, который выбрал лишь стихотворения армянского поэта, перекликавшиеся с его собственными душевными переживаниями, духовно близкие ему. Среди них – «Душа – перелетная бедная птица», «У кого так поет ретивое», «Песня Заро».

Наиболее удачные переводы поэзии Ав. Исаакяна по праву вошли в сокровищницу русского переводческого искусства. Все русские поэты, когда-либо переводившие Исаакяна, были околдованы совершенством, философской мудростью, лаконичностью, виртуозностью и красочностью его великой поэзии. Еще в начале XX века Валерий Брюсов, близко ознакомившись с творчеством Исаакяна при работе над антологией «Поэзия Армении», высоко оценил армянского поэта и включил его вместе с Иоаннисианом и Туманяном в яркое «трехзвездие» на небе армянской литературы. А в советские годы Николай Тихонов, очарованный гением всенародно любимого художника слова Армении, написал в эмоциональном порыве стихотворение «Аветику Исаакяну».

¹ Авик Исаакян 1988, Аветик Исаакян и Россия. По дневникам, записным книжкам, письмам, пер. с арм., Москва, «Советский писатель», 304 с., с. 232.

*Послушай хор сердечных голосов
На высоте, прозрачным утром рано,
То песня гор, полей, ручьев, лесов,
Иль то звучат стихи Исаакяна.*

*Да, то стихи, что леса веселей,
Звучней ручья и ветра над Севаном,
В них мир труда, любовь родных полей,
Все, что зовут в стихах Исаакяном.*

*И виден нам народный их исток,
Родник студень, бьющий на поляну,
И календарный шепчет нам листок,
Что вновь весна пришла к Исаакяну.*

*Пускай пришла осеннею тропой,
Мы говорим сквозь даль ее тумана:
Пусть вечно бьет под вечною весной
Нам стиховой родник Исаакяна.*

Армянский поэт в свою очередь в переводческой деятельности обращался к творчеству М. Лермонтова, Н. Некрасова, И. Никитина, С. Надсона, М. Горького. Переводческая работа Ав. Исаакяна над русской поэзией также повлияла на собственно армянскую литературу. Интерес к русской литературе проявился у Исаакяна также в серьезнейших статьях о Крылове, Пушкине, Гоголе, Чехове, Брюсове, Горьком, Шолохове и других выдающихся мастерах художественного слова. Весьма примечательно и символично, что ни об одной иноязычной литературе Исаакян не написал столько, сколько о литературе русской, и ни одна литература, после родной армянской, не нашла в его душе такого живого отклика, как русская.

Одним из первых в армянской критике обратившийся к русской литературе, Исаакян, несомненно, своими статьями и заметками во многом способствовал популяризации ее в Армении, среди интеллигенции, в образованных слоях армянского общества как в России, на Кавказе, так и в Европе.

Основные вехи жизни поэта, несмотря на то что он долго жил в Европе, все же вплетены были в российскую действительность, а «русская ориентация» поэта обусловлена прежде всего его пониманием жизненно важной роли передовой, подлинно демократической и свободной от пут

шовинизма и колониализма России для судеб армянского народа. Надо полагать, духовно-культурное и политическое единение армянского и русского народов, Армении и России рассматривалось Аветиком Исаакяном как реальное, спасительное и животворное не в сиюминутном раскладе, а в долгосрочной исторической перспективе. История бурного и кровавого XX века и довольно сумбурно и непредсказуемо начавшегося на наших глазах XXI века как бы подтверждает предвидения и раздумья выдающегося поэта Армении.

РОБЕРТ БАГДАСАРЯН

Доктор филологических наук